

Жанна Лебедева

В волшебный дом
требуется
КОНСЬЕРЖКА

Жанна Лебедева

В волшебный дом требуется консьержка

<https://litres.ru/74219258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сын Нины Тихоновны завел новую семью, а ребенка от прежней жены решил скинуть на пожилую мать. Еще и из дома выгнал, ведь ему нужнее. Пенсионерке ничего не осталось, как искать крышу над головой и дополнительный заработок. Ей повезло! Подруга, переехавшая в другую страну, отдала ей свою квартиру, и тут началось! Сперва странные гости, потом странные двери. Еще и поработать предложили – консьержкой в волшебном доме полном чудес и удивительных существ

Содержание

Глава 1. У подлости горький вкус	4
Глава 2. Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен	31
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Жанна Лебедева

В волшебный дом требуется консержка

Глава 1. У подлости горький вкус

— Динь-дилинь! — пропел в прихожей старомодный звонок.

— Иду-иду! — машинально отозвалась Нина Тихоновна и зашаркала тапочками по линолеуму.

Чуть не споткнулась. От старости в покрытии образовалась дыра, в которой постоянно застревали ноги. Сын Арсений обещал починить, но все руки у него не доходили. Оно и понятно — человек занятой. Один дочку воспитывает, работает — свой бизнес у него...

— Динь-дилинь! Динь-дилинь! — настойчивее пропел звонок.

Нина Тихоновна открыла. На пороге стоял Арсений. Он выглядел взволнованным и злым. В одной руке сын держал пластиковый детский чемодан, второй крепко стискивал кисть заревавшей Кати.

— Что случилось? — испугалась Нина Тихоновна.

— Привет, — начал Арсений, избегая встречаться с матерью взглядом. — У меня к тебе серьезный разговор.

Катя вывернула руку из цепких пальцев отца и кинулась к бабушке. Обняла, зарыдала.

— Катенька, что такое? Милая моя...

Нина Тихоновна почувствовала, как холодок пробежал по спине. Случилось что-то плохое, судьбоносное, жуткое!

— Кать, иди в комнату, нам с бабулей побеседовать надо, — приказал Арсений, отправляя дочь в гостиную.

Катя громко шмыгнула носом и послушно поплелась в указанном направлении. Там в уголке до сих пор стояла большая корзина с игрушками, заботливо припасенными бабушкой для любимой внучки. И полочка с детскими книгами. Катя тут частенько оставалась. Неудобно, правда, было в школу добираться. Все же другой район...

Взрослые прошли на кухню.

— Сень, что происходит? Объясни? — спросила Нина Тихоновна, прикрывая дверь в прихожую.

— Милана беременна, — сообщил Арсений, наконец взглянув на мать. — Мы ждем ребенка.

Нина Тихоновна почувствовала прилив радости за сына, но он быстро сменился тревогой.

— Это же замечательно, сынок. Поздравляю вас! — сказала она, стараясь всеми силами подавить нехорошее предчувствие, тут же родившееся в душе.

С Миланой, новой пассией сына, у нее как-то сразу не сло-

жилось. Нина Тихоновна пыталась наладить отношения, но Милана как будто видела в ней угрозу и все принимала в штыки. Она считала, что Нина Тихоновна до сих пор предана первой жене Арсения, Амалии. Та пропала без вести, когда Кате было семь...

Ужасная история...

— Да, мам, — отмахнулся сын. — Но я не за поздравлениями к тебе пришел. Есть и другая новость. Милана не хочет, чтобы Катя жила с нами. Она говорит, что ей будет тяжело с двумя детьми, и вообще, она не хочет видеть дочь от моего первого брака в нашей семье. А я с ней ссориться не хочу и волновать ее тоже. Она все-таки моего сына носит. Наследника. Милану нервируют чужие люди в доме, а ей сейчас волноваться нельзя.

Нина Тихоновна замерла. Эти слова оглушили, шокировали — как обухом по голове.

— Как это не хочет? И разве Катя... чужая? — Ее голос дрогнул.

Давление, наверное, подскочило. Даже в глазах помутилось. И Нина Тихоновна резко села на табуретку.

— Для Миланы — конечно, чужая. Ей нужен покой, и она не готова к такому. А я не могу ее потерять. Ты же понимаешь? — Арсений смотрел на мать так, будто говорил нечто обыденное и само собой разумеющееся.

Нина Тихоновна почувствовала, как внутри все сжимается. Ее внучка, ее солнышко, которую она обожала, оказалась

ненужной.

— Но как же Катя? Что будет с Катей? — прошептала она, глядя на сына и не веря в происходящее.

— Да погоди ты! — отмахнулся Арсений. — Тут поважнее есть момент. Мы с Миланой планируем переехать сюда. Снимать квартиру дорого, а эта квартира большая, двухкомнатная, нам как раз подойдет.

— Что, прости? — Нина Тихоновна сняла очки и принялась протирать их найденной на столе салфеткой, будто это как-то могло изменить наползающую со всех сторон уродливую реальность. — Но нам же всем тут тесно будет? Впятером в двушке...

— Мы не будем тут жить впятером. Останемся мы с Миланой, а тебе придется съехать. И Катю с собой заберешь.

— Съехать?

Нина Тихоновна не могла поверить своим ушам. Собственный сын хочет выгнать ее из квартиры, где она прожила всю жизнь, где вырастила и его... И теперь он хочет жить тут с новой женой, выбросив из жизни старую мать и маленькую дочку, как нечто лишнее!

— Мы с Миланой хотим, чтобы ты нашла себе другое жилье. Это же логично, мам. Ты пенсионерка, тебе не нужно столько места. А сынишке понадобится много пространства, чистый воздух, большие окна. Тут и поликлиника рядом. И садик...

Он продолжал говорить еще что-то, но Нина Тихоновна

уже не слышала, не разбирала слов. Слезы подступили к глазам. Отчаяние захлестнуло...

Почти.

В тот же самый момент она поняла, что нужно оставаться сильной. Ради Кати. Ради себя. Нина Тихоновна глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь в голосе.

— Арсений, — сказала она твердо. — Ты выгоняешь меня из моего дома? Ты отказываешься от своей родной дочери? Как же так можно? — Ответом послужило молчание. — Я не знаю, как ты будешь жить дальше, — продолжила тихо. — Знай одно: Катю я не оставлю. Мы справимся. Но выгораживать тебя потом перед дочерью и говорить ей, что ты хороший «летчик-испытатель», или что всему виной обстоятельства, я не стану. Ясно тебе, сынок?

— Ты не понимаешь... — выдохнул Арсений недовольно и продолжил говорить таким тоном, словно объяснял что-то очевидное бестолковому ребенку. — Милана — это мое будущее. Она ждет моего сына. А Катя — это прошлое. И, честно говоря, она мне самому тут тоже не особо нужна. Я ее воспитывал, но это было обременительно. Не мужское дело — возиться с детьми, сама понимаешь. Теперь же у меня наконец-то появится настоящая семья, нормальная, с женой. Милана не хочет делить с кем-то еще свое пространство, особенно с ребенком от другой женщины, и на это она имеет полное право.

Нина Тихоновна смотрела на сына, и в ее глазах отража-

лось недоумение, смешанное с болью. Теперь она видела перед собой не того милого мальчика, которого когда-то растила, вкладывая всю себя, и не того романтического молодого человека, который когда-то клялся в вечной любви первой жене...

Перед ней стоял совершенно чужой человек, чьи слова ранили страшнее, чем острый нож.

— Катя — твоя дочь, Сень! Как ты можешь так говорить? — Нина Тихоновна стерла со щеки предательскую слезу. — Как можно с ней так... Я люблю ее всем сердцем, а ты... Я думала, что тоже любишь дочку?

— Ты ее любишь? — Арсений усмехнулся, но в его глазах не было веселья. — Любишь... Это просто слова, мам. Я-то должен ее содержать! И теперь мне придется содержать еще и нового ребенка, и, значит, каждому из двоих детей достанется меньше благ. Милана это понимает и ставит условия. И я не могу ей отказать!

— Значит, ты готов выгнать меня и свою дочь на улицу ради твоей Миланы? — Голос Нины Тихоновны дрожал. — Ты готов бросить нас обоих на произвол судьбы?

— Не бросить, — поправил Арсений, — а просто перераспределить обязанности. Ты же у нас такая заботливая. Ты же любишь Катю. Вот и позаботься о ней. А я буду жить своей жизнью. С Миланой и нашим сыном.

Нина Тихоновна почувствовала, как к горлу подступает комок. Она посмотрела на сына, прямо в его холодные глаза,

и поняла, что спорить бесполезно. Он уже принял решение. Решение, которое разрушало ее мир до основания.

— И куда я должна идти? — спросила она тихо. — У меня нет другого дома.

— Ну это уже твои проблемы, — пожал плечами Арсений. — Накопления у тебя есть, пенсия нормальная. Найдешь что-нибудь. Снимешь комнату. Вам с Катей много места не нужно.

Нина Тихоновна закрыла глаза. Она знала, что такое «снимать комнату». Ютиться с ребенком в тесноте среди чужих непонятных людей. Готовить на общей кухне. Мыться в общей ванной... Это было последнее, что она могла себе представить. Ее собственный сын, ее плоть и кровь, предлагает ей такое!

— Ты не можешь так с нами поступить, — прошептала она снова, чувствуя, как слезы начинают капать из-под очков.

Но он мог. Мог! И это она уже поняла.

Но не приняла! Никак не получалось принять...

— Могу, мам, — ответил Арсений, и в его голосе прозвучала сталь. — Я хочу наконец-то стать счастливым. А с вами обеими я счастлив не буду. Приходится выбирать, уж прости. Жизнь у меня одна, да и тут такой шикарный шанс с Миланой подвернулся... Ладно. Все. Собирайте чемоданы. Завтра мы приедем и привезем наши вещи.

Он повернулся и направился к двери. Нина Тихоновна

осталась сидеть на табуретке посреди кухни, чувствуя, как холод пробирает до костей.

Горький вкус подлости был невыносим.

Хлопок входной двери стал финальным аккордом, смешавшись с тихим всхлипом Кати, сидящей в гостиной. Нина Тихоновна попыталась встать, но опять почувствовала, как ноги подкашиваются, и инстинктивно ухватила за дверной косяк. Собралась, направилась сперва в прихожую — закрыть дверь, потом к Кате.

Линолеум с дырой, который Арсений обещал заменить, теперь казался символом всей ее жизни — изношенной, с прорехами, которые никто не собирался латать.

— Счастье... — повторила она про себя, горько усмехнувшись. — Вот оно, значит, как.

Счастье Арсения заключалось в том, чтобы вышвырнуть собственную мать и дочь на улицу. И это было счастье, построенное на предательстве и унижении самых близких, самых родных людей...

Нина Тихоновна вспомнила, как Арсений, еще совсем мальчишка, приносил ей первые цветы, как гордился своими пятерками, как обещал, что, когда вырастет, станет бизнесменом и купит маме большой красивый дом с цветущим садом. Где все это теперь? Растворилось в тумане новой любви, в ожидании наследника, в холодном расчете...

Она медленно прошла в гостиную.

Катя сидела на полу, обхватив колени руками, и ее плечи

мелко дрожали. На полке с книгами сидела полосатая кошка Малышка и наблюдала за происходящим. Нина Тихоновна присела рядом с внучкой, осторожно обняла ее. Катя прижалась к ней, и ее слезы намочили бабушкину кофту.

— Папа меня прогнал, — прошептала Катя.

Ее голос был полон растерянности и страха.

Нина Тихоновна гладила внучку по голове, пытаясь найти слова, которые могли бы хоть как-то утешить. Но они застревали в горле, обжигая горечью. Как объяснить ребенку, что ее отец предпочел новую семью? Как сказать, что бабушка, которая всегда была рядом, теперь тоже оказалась ему ненужной?

Но раскисать было нельзя.

— Мы найдем другой дом, Катенька, — произнесла Нина Тихоновна, стараясь, чтобы ее голос звучал уверенно, хотя внутри все и сжималось от отчаяния. — Скоро мы с тобой будем жить в замечательном доме... — пообещала, не веря собственным словам, и добавила зачем-то: — У меня уже есть один на примете. Уверена, он тебе понравится.

Зачем она это сказала?

Должно быть, для того, чтобы подарить бедной Кате хоть какую-то надежду. Ведь Нина Тихоновна соврала. Никакого жилья у нее на примете и в помине не было — ни плохого, ни хорошего...

Телефон зазвонил так неожиданно, что Катя вздрогнула, а кошка Малышка одним прыжком слетела с книжной полки

и нырнула под кровать.

— Да? — Нина Тихоновна нажала кнопку с зеленой трубкой.

Смартфон она так и не освоила, так что до сих пор пользовалась «кнопкой».

— Это я, Ниночка. Привет! — бодро прозвучало из динамика.

Звонила Раиса Рассказова, старая подруга.

— Рая? Привет, дорогая... — Голос Нины Тихоновны чуть дрогнул. — Как дела?

Она изо всех сил старалась говорить ровно.

— Отлично! А ты там как, моя хорошая? — поинтересовалась Раиса и добавила: — Я тут звоню, знаешь, по такому делу... Не знаю, согласишься ли ты, но я решила все-таки предложить...

— Что за дело, Рай? — спросила Нина Тихоновна устало.

Возможно, подруге понадобилась какая-то помощь, но последние события вытянули буквально все силы. И отказать нельзя, Рая ведь ее никогда не подводила...

Но волновалась она зря.

— Я уезжаю, Ниночка. Насовсем. В одну далекую страну — не спрашивай даже... В общем, там уже все готово, билеты куплены... А у меня тут квартира, понимаешь? Ты ее не видела, наверное... Продавать ее нельзя... Да и некогда! Не хочу я с этим возиться. Так вот, я подумала тут, может, тебе бы она пригодилась для чего-нибудь? Я бы ее тебе подарила,

а? Просто так. Мне не жалко. Мы с тобой столько лет дружим... Я уж не надеюсь, что ты в нее переедешь — у тебя свой райский уголок обустроен, но если хоть одним глазком поглядывать будешь, то уже хорошо...

Нина Тихоновна замерла. Подарить квартиру? Ей? В тот самый момент, когда ее выставили из дома на улицу? Это казалось нереальным. Чудом!

Она покосилась на Катю, которая с любопытством наблюдала за ней.

Уточнила, не веря происходящему до конца:

— Рай, ты серьезно сейчас это предложила или пошутила?

— Абсолютно серьезно, Ниночка! Я же говорю, мне она здесь больше не нужна, но и продать не получится ее... И бросить нельзя... Возьми. Катя, может, вон потом в ней жить станет, когда вырастет.

Губы Нины Тихоновны предательски задрожали.

— Рая, ты не представляешь, как меня выручила! — Голос надтреснул от переполнивших эмоций. — Ты даже не знаешь, в какой ситуации я оказалась. Арсений... мой сын... он выгнал меня из дома. Вместе с Катей.

На том конце линии повисла пауза. Затем Раиса воскликнула:

— Что?! Ниночка, это же ужасно! Как он мог?!

Раз уж начала, пришлось договаривать:

— Сеня решил, что ему нужна новая семья, новый наслед-

ник. А мы с Катей — это прошлое, которое ему мешает. Он хочет жить с этой его Миланой, а ей Катя не нужна. Да и я, в общем-то, тоже... А квартира-то моя давно на сына переписана...

— Боже мой, Ниночка, какая подлость! — выкрикнула гневно Раиса. И тут же смягчилась: — Но ты не переживай, ты не одна. Я тебе квартиру подарю, и ты там будешь жить. И Катю с собой заберешь. Там комнат много, хватит вам обеим. Район спокойный. Школа рядом. Парк. Трамвай ходит исправно.

— Рай, я не знаю, как тебя благодарить... — Нина Тихоновна снова почувствовала, как слезы катятся по щекам. — Ты спасла нас, дала нам крышу над головой.

В ответ раздалось спокойное:

— Не за что, Ниночка. Мы же подруги. Ты тоже всегда помогала, когда мне было тяжело. Помнишь? А теперь моя очередь. По поводу документов и всего остального не волнуйся — тебе принесут и передадут. Так что прямо сейчас заезжай и живи. Вещи там кое-какие есть. На первое время хватит. Вот только... — Она запнулась на секунду, раздумывая, видимо, говорить или нет, но все-таки предупредила: — Там могут быть всякие странности, но ты не бойся и не переживай. Соседи очень хорошие, в обиду тебя не дадут... — Связь начала прерываться. — Ключи под ковриком... Адрес скину... На карте...

— У меня нет смартфона.

— Тогда смс-кой...

— Спасибо, Рай! Огромное спасибо! — крикнула в динамик Нина Тихоновна, чувствуя, как тяжесть сваливается с ее плеч, но на том конце линии ее уже, кажется, не услышали.

Какая же она, все-таки, удивительная... Рая... Со школы с ней знакомы. Сидели вместе за одной партой. Юная Нина тогда отличницей была, старалась прилежно учиться, выполняла все домашние задания и экзамены сдавала исправно.

А Рая...

Рая считалась отпетой двоечницей и хулиганкой. Все ей пророчили дурное будущее и работу в лучшем случае уборщицей. Но Раю это не смущало. Главное, что она была очень доброй и всегда заступалась за тех, кого обижали. За подругу Нину в том числе. А та, как могла, помогала по учебе.

Так и жили.

Потом, вопреки всему, Рая умудрилась поступить сначала в театральное училище, потом в университет на журналистику. И все-то у нее получалось, будто заговоренная она была. Нина Тихоновна как-то грешным делом подумала, что подруга у нее — настоящая ведьма. Вслух, конечно, такого не сказала. Во времена ее молодости верить в столь нерациональные вещи, как волшебство, было просто неприлично.

Когда появились смартфоны, Рая стала путешествовать, вести популярный блог и заработала на этом кучу денег. Так что неудивительно, что она теперь дарит подругам квартиры. Может себе позволить!

Это успокаивало.

Не знай Нина Тихоновна Раину подноготную, ни в жизнь бы столь щедрый дар не приняла. Даже от нужды...

Но сейчас и ситуация обязывала, — все же Катя на руках, — и Раин звонок как будто был знаком, которому стоило следовать, чтобы не сбиться с нужного пути.

— Ты... Это... Помоги мне собраться, Катюшенька, — сказала Нина Тихоновна внучке.

— Мы к тете Рае поедem? — Катя, конечно, весь разговор внимательно слушала.

И больше не плакала, к счастью...

— На новую квартиру. В очень хороший дом. Тебе понравится, — уверила Нина Тихоновна внучку.

На самом же деле она понятия не имела, что там у Раи за квартира, и правда ли она так хороша. Но теперь уже какая разница? В любом случае, подруга буквально спасла их.

— А Малышку с собой возьмем? — заволновалась Катя, глядя на кошку.

— Конечно, возьмем. Ну-ка, Катюшенька, помоги-ка мне найти переноску...

— А где она, бабуль?

Сборы отвлекли Катю от переживаний, связанных с предательством отца, и она быстро погрузилась в них с головой. По приставной лесенке поднялась под присмотром бабушки на антресоли и вытащила оттуда пластиковую переноску. Передала Нине Тихоновне.

— Там еще сумка дорожная с колесиками должна быть... такая... — начала та.

— Бабушковская? — догадалась Катя.

— Да. Именно она.

Нина Тихоновна улыбнулась. Похожую старомодную сумку на колесиках с железным каркасом и ручкой еще ее собственная бабушка возила. И уже в те далекие времена та сумка, кажется, была давно вышедшей из моды.

Но разве им до моды сейчас? Главное, что удобно. Старая да малая на спинах много не утащат. Так что колесики — хорошее подспорье.

Но на всякий случай Нина Тихоновна уточнила:

— Тебе не будет стыдно из-за того, что мы с такой некрасивой сумкой пойдем?

— Отличная сумка! — помотала головой Катя. — На ней кататься можно, как на тележке.

— Ну да...

Нина Тихоновна пошла на кухню за влажной тряпкой и принялась протирать запылившийся каркас сумки. А ведь подумывала выбросить. Не планировала далеких поездок на старости лет...

— А цветы мы заберем?

Катя указала на герани, алую и белую, в глиняных горшках.

— Заберем...

Тут телефон пикнул оповещением — пришла смс-ка от

Раи. И писала она нечто странное. После адреса квартиры шла приписка, что такси их не довезет до места, только до трамвайной остановки. Оттуда — маршрут трамвая «номер девятнадцать».

— Бабуль, чего там? — поинтересовалась Катя, заметив, что бабушка растерянно смотрит на экран своего старенького мобильного.

— Да вот что-то не пойму... — Нина Тихоновна поправила очки и еще раз перечитала текст. — Про какой-то трамвай Рая пишет... Только разве он у нас в городе есть? Трамвайный парк закрыли девять лет назад.

— Не знаю, бабуль, — невозмутимо пожала плечами Катя и принялась ставить горшки с геранями в плетеную корзинку, найденную там же на антресолях.

Осенью с этой корзинкой они с бабушкой часто ходили за грибами.

— Наверное, какой-то маршрут все-таки восстановили, — предположила Нина Тихоновна. — Обещали же несколько лет назад трамвай вернуть?

— Наверное. — Катю тема трамвая, похоже, волновала мало. И не смущала. — Не переживай, бабуль. — Она взвесила корзинку на руке. — Дотащим вещи как-нибудь.

— Дотащим, — согласилась Нина Тихоновна. — Не так уж их у нас и много.

— Главное, чтобы Малышка не испугалась, — добавила Катя, осторожно поглаживая кошку, которая уже устроилась

в переноске. Сказала так и дверцу закрыла, проверила, что пластиковые запоры надежно вошли в пазы. — Она ведь у тебя никуда далеко не ездила раньше?

Нина Тихоновна кивнула.

А потом спешно сложила в сумку самое необходимое из вещей. Кое-что из одежды да кое-что из посуды. Полотенца, мыло, пасту и зубные щетки. Тапочки еще...

Сигнал оповещения снова пикнул. «Наверное, это Рая пишет, что, она просто ошиблась с трамваем этим...», — подумала Нина Тихоновна, но смс-ка была не от Раи, а от МЧС. Предупреждали о скорой грозе.

Катя заметила ее сомнения и сказала:

— Не волнуйся ты так, бабуль, из-за трамвая этого. Если не найдем, на другом транспорте как-нибудь доберемся, или пешком. Я выдержу и ныть не буду, ты не думай! Но если где-то правда трамвай есть, то это же здорово! Я никогда в жизни на трамвае не каталась.

— Я тоже давно не ездила на нем... — произнесла Нина Тихоновна задумчиво. Внучка была права. Не из-за трамвая волноваться сейчас следовало. — Ну что ж, если так, то будем искать этот девятнадцатый маршрут. Главное, чтобы в итоге мы добрались до места...

Вскоре сборы были закончены.

Нина Тихоновна взяла сумку на колесиках и внучкин чемоданчик, Катя — корзинку с цветами и переноску с кошкой. Они вышли из квартиры, оставив позади стены, которые

еще недавно казались такими родными. Теперь же каждый взгляд на них отзывался в душе резкой болью.

«Ничего, ничего...» — успокоила себя Нина Тихоновна. Она должна была держаться.

Ради Кати.

Такси подъехало быстро. Водитель, молодой парень, с удивлением посмотрел на их багаж.

— Куда едем? — спросил он.

— Китежградское шоссе, дом 13, — ответила Нина Тихоновна. — Но, кажется, до самого дома вы нас не довезёте. Нам нужно будет дойти до трамвайной остановки и...

Водитель нахмурился.

— Трамвайной остановки? У нас в городе уже давно нет трамваев.

— Вот и я так думаю, — согласилась с ним Нина Тихоновна. — Но мне так путь объяснили.

Водитель пожал плечами и полез в онлайн-карты. Он еще немного похмурился, а потом просиял:

— Ясно! Не Китежградское, а Ленинградское шоссе, наверное... И не попасть на него, все верно, потому что мост железнодорожный разобрали... Все. Доедем, куда вам нужно. Там как раз рядом старый трамвайный парк перед железнодорожной линией расположен. Отвезу вас к нему.

— Хорошо, — не стала спорить Нина Тихоновна, пристегнула Катю на заднем сиденье, сама пошла на переднее.

Поездка прошла в молчании. Малышка тихо сидела в пе-

реноске. Катя смотрела в окно, стараясь представить себе новый дом и новую жизнь, а Нина Тихоновна несколько раз перечитала смс-ку от Раи, пытаясь понять, как подруга могла так ошибиться с адресом.

Она слишком хорошо знала Раю. Та рассеянностью никогда не отличалась.

И тут пришло новое сообщение.

«... плохо ловит, извини. От старого трамвайного парка. Там в кустах сирени возле советской статуи с читающей пионеркой есть...»

И снова понятнее не стало, но Нина Тихоновна верила Рае и решила пока не паниковать. «Доберемся до конца маршрута, там и разберемся», — решила она.

Когда такси остановилось, водитель указал на старые железные ворота, из-под которых высывались наружу обрывки рельсов. По всему городу их давно убрали, лишь на территории старого парка осталось несколько последних колец.

Бабушка и внучка вышли из машины, попрощались с таксистом, и тот уехал.

Нина Тихоновна огляделась. Трамвайный парк дышал запусанием. За последние девять лет он изрядно зарос сиренями и ясениями. Величественная когда-то ограда обветшала. Рядом возвели новый офисный дом, и теперь вдоль нее парковались машины сотрудников десятка разномасштабных организаций.

Напротив парка располагался проспект с движением в

шесть полос, на другой стороне которого угадывался знакомый сетевой супермаркет. Нине Тихоновне подумалось, что в это время в столь оживленном месте должно быть оченьлюдно и шумно, но, как ни странно, вокруг стояла тишина, особая, глубокая и мягкая, какая бывает за городом в лесу. Ее иногда нарушают звуки природы, но обычно они лишь подчеркивают все остроту окружающего безмолвия.

Город пытался прорвать эту тишину, но звуки его — далекий шум машин, писк светофора для слабовидящих, вой сирены, — растворялись в весеннем свежем воздухе.

— Ну что, бабуль, пойдем искать наш трамвай? — предложила Катя, пытаясь скрыть волнение.

— Пойдем, — ответила Нина Тихоновна.

Она поправила очки и вгляделась в плотное буйство сиреневых ветвей, что виднелись сквозь прозрачную решетку тяжелых проржавевших створ. Неужели, туда? Не похоже, чтобы в этой разрухе осталось еще что-то живое и действующее.

И тут тягучую тишину прорвала знакомая металлическая трель трамвайного звонка. Откуда-то оттуда — из парка. И статуя пионерки — Нина Тихоновна вдруг отчетливо увидела ее, — а возле статуи скамеечка и...

...блестящие рельсы.

— Пойдем туда, — решила Нина Тихоновна и первая прошла через каменную арку, внутри которой раньше была калитка, но теперь ее кто-то снял и унес для собственных нужд.

За аркой стало еще тише. Остатки городских звуков рас-

таяли окончательно, лишь чирикали воробьи, да чуть слышно шелестела листва. Поодаль виднелись ангары с провалившимися крышами. Бывшее депо. Остатки деревянных ворот, из которых раньше каждое утро выползали на работу трамваи, упали на землю и поросли мхом...

Глядя на это запустение, Нина Тихоновна испытала грусть. Ей было жаль трамваев, с которыми городские власти расправились, по ее мнению, слишком безжалостно. Трамваям не дали шанса, хоть жители города их когда-то и любили...

— Здесь так красиво! — отвлекла ее от мыслей Катя.

— Ты так думаешь?

Удивительно, но своим детским взглядом внучка умудрилась отыскивать в окружающей разрухе красоту.

И жизнь.

— Конечно. Очень! — подтвердила свою мысль Катя без всяких сомнений. — Тут столько сирени, бабуль. Представляешь, как будет красиво, когда она вся зацветет? А травка какая зеленая! А одуванчики! И трамвай... Я хочу поскорее взглянуть на него. Когда он уже приедет?

Слово в ответ на ее вопрос из-за кустов снова мелодично пропел звонок.

— Да вот уже идет, — предположила Нина Тихоновна и поспешила к рельсам.

Они дрожали. Слышался перестук колес. Малышка в переноске громко мяукнула.

— Не переживай, — успокоила ее Катя. — Совсем скоро мы будем дома.

Трамвай номер «19» выплыл из-за кустов и встал, как вкопанный. С шорохом распахнулись допотопные двери-гармошки. Это была та самая округлая желто-оранжевая «татра», которую Нина Тихоновна помнила еще по временам собственной молодости. «Татры» составляли когда-то большую часть местного парка, но неужели они до сих пор тут такие?

— Заходим? — Катя первая кинулась к дверям и заскочила внутрь салона. — Тут все сиденья свободные. Можно я к окну?

— Садись, куда хочется, — разрешила Нина Тихоновна, а сама огляделась в поисках терминала, с помощью которого можно было бы оплатить билеты картой. Он нашелся, но не электронный. И это даже не терминал был, а древняя стойка с прозрачной емкостью, в которую нужно было кинуть деньги, а потом, покрутив тугое колесико, самостоятельно оторвать билетик.

— Бабуль, ну что там? — воодушевленно поинтересовалась Катя, когда Нина Тихоновна села рядом.

— Это очень старый трамвай. Билеты смотри какие...

— Погляди, вдруг счастливый?

Катины глаза горели надеждой, а Нина Тихоновна, насколько помнилось, никогда в жизни счастливых билетиков не вытягивала, но этот удивил.

— Смотри-ка, и правда! — изумилась она. — Держи, Катюшенька. Только не потеряй до конца поездки.

— Ну вот, бабуль, — улыбнулась ей Катя, устраиваясь поудобнее и пряча заветный клочок бумаги в карман. — Кажется, мы нашли наш трамвай. А ты переживала.

— Да, милая, — ответила Нина Тихоновна, обнимая внучку. — Нашли, к счастью. И, кажется, что наша новая жизнь начинается с настоящего приключения.

— И с везения! — Катя похлопала ладонью карман с билетом.

Очень хотелось, чтобы так и случилось.

Нина Тихоновна спохватилась, что названия нужной остановки-то она не знает, и снова полезла за телефоном. Но сеть не ловила. Она на всякий случай отправила смс-ку Рае, в надежде, что та отправится, как только появится связь, и стала внимательно следить за дорогой.

Трамвай нырнул в заросли сирени и какое-то время полз по ним. Проплыла за окном прохудившаяся крыша депо. Потом по обе стороны мелькнули остатки бетонной стены трамвайного парка, и рельсы плавно вытекли на улицу...

Нина Тихоновна разглядела карту маршрута, висящую в начале вагона.

— Катюшенька, сходи посмотри, какая там остановка следующая, и нет ли там остановки с названием «Китежградское шоссе».

— Хорошо, бабуль!

Катя соскочила с сиденья и пошла выполнять бабушкину просьбу. Трамвай тем временем проехал через аллею старых высоких туй и встал на светофоре, пропуская машины.

Нина Тихоновна задумалась. Лет тридцать назад она частенько проходила по этой аллее с Арсением и не припоминала, чтобы тут были рельсы. Аллея относилась к территории дворца пионеров, в котором сын занимался в кружке народных танцев.

Она взглянула с надеждой на бетонную фигуру Гагарина, украшающую высокую башенку планетария, словно надеясь, что Юрий Алексеевич сможет дать ей хоть какую-то подсказку насчет происходящего, но космонавт загадочно молчал, разглядывая виднеющиеся на другой стороне дороге проблески воды.

Там, в зарослях раkit и камышей, пряталась река Темноводка.

Зажегся зеленый, и трамвай осторожно пополз через проезжую часть.

«Куда? Зачем?» — успела подумать Нина Тихоновна перед тем, как вернулась Катя и радостно сообщила:

— Есть такая остановка, бабуль! Прямо так и называется — «Китежградское шоссе». Здорово, правда? Она через четыре будет. Сначала «Станция юннатов», потом станция «Дуб», потом «Брод», потом «Школа», а уж после нее наша. — Совсем недалеко, — обрадовалась Нина Тихоновна. Кроме «Станции юннатов» она не слышала прежде ни од-

ного названия. И все же почти тридцать лет тут не была. Как-то не заносило в этот район. Все мимо...

Трамвай поднялся на берег Темноводы и вдруг ухнул вниз. Рельсы круто вильнули. Так же круто, как сама речка. Вода замелькала то с одного, то с другого бока. Потом из тьмы серых ивовых зарослей выступила бетонная платформа и на ней, к огромному облегчению, обнаружились другие пассажиры.

А то Нине Тихоновне уже начало казаться, что это какая-то странная шутка, или...

...нечто похожее на сумасшествие.

Но нет, путешествие ей не чудилось. В вагон завалился целый класс школьников, по виду они были младше Кати. Дети расселись на свободные места и принялись галдеть и смеяться, хоть учительница, строгая женщина в очках и с пучком на голове, и пыталась призвать их к порядку.

Сдавшись, она присела напротив Нины Тихоновны с Катей и призналась виновато:

— Совершенно перестают слушаться, когда едут с экскурсии.

— Устали, наверное, — вежливо поддержала беседу Нина Тихоновна.

Трамвай проскользил по невидимому мостику и вынырнул из кустов в частном секторе. Покатил по тихим улочкам с пряничными домиками в кружевах деревянной резьбы.

— Станция «Дуб»... — прокомментировала учительни-

ца, после чего громко объявила своим подопечным: — Видите дуб? Посмотрите все на дуб! — Ее голос заставил класс притихнуть и обратить внимание на то, куда она указывала. — Завтра будете писать сочинение на тему: «Какие мысли посещают меня при взгляде на дуб».

Нина Тихоновна тоже взглянула из интереса.

И поразилась.

Дуб был огромен! Он стоял чуть поодаль, за домами, и закрывал ветвями все небо...

Весь мир!

— Сколько же ему лет? — изумилась она вслух.

— Кто знает, сколько ему лет? — воззвала к классу учительница.

— Ему тысяча лет! Мы знаем! Тысячелетний дуб! — дружно отозвались ученики.

Нина Тихоновна невольно прижала пальцы к вискам. Голова не болела, но мысли путались. Что-то крутилось в воспоминаниях насчет этого дуба... Видела она его раньше. И улицу эту... Под дубам стояла табличка — «Памятник природы. Посажен в тысяча восемьсот двадцать каком-то году», кажется... И был он прежде не таким. Большим, но...

Этот, за окном, в обхвате был с одноподъездную высотку.

— Классный дуб. Да, бабуль? — вырвала ее из размышлений Катя. — Давай потом возле него погуляем?

— Давай.

Нина Тихоновна достала телефон и беспомощно взгляну-

ла на экран. Связь так и не появилась. Она покосилась на Катю. Та выглядела вполне довольной. Уже успела познакомиться с сидящими поблизости школьниками, рассказывала им что-то и показывала переноску с Малышкой.

Вдоль путей встали башнями опоры ЛЭП. Частный сектор сменился старыми «сталинками» в благородной лепнине, а потом совершенно неожиданно трамвай взлетел на мост.

И вот тут уже все сомнения Нины Тихоновны в том, что происходит нечто невероятное, окончательно развеялись!

Глава 2. Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен

Весело дребезжа звонком, трамвай влетел на мост, и все бы было ничего, да только моста такого не было в их городке еще...

Еще буквально на прошлых выходных!

Тогда погода выдалась хорошая, и Нина Тихоновна позволила себе небольшую прогулку. Врачи советовали чаще бывать на воздухе, ходить пешком, да все не получалось. То заготовки на зиму, то уборка, то дождь, то снег, то Катины уроки, которые иногда приходилось делать, созваниваясь по телефону.

Но вот выбралась же в прошлое воскресенье и погуляла мимо развалин речного вокзала, которые обнесли забором, но пока так и не начали восстанавливать. А обещали ведь... И вдоль старой каштановой аллеи. Мимо ресторана, в котором играла восточная музыка, и жарились шашлыки. Мимо скульптуры купца Никитина, ходившего на ладье за три моря. Мимо пляжа с железными зонтиками — старые ржавые, к счастью, заменили на новые...

И был по левую руку старый мост с рогатыми острыми фермами, а по правую, где-то за крутым поворотом реки, невидимый, но звучный и гулкий, прятался и слышался еще

один, железнодорожный.

Этого же, гибкого, круглого, высокого, не могло быть и не было тут прежде никогда!

Она же не сошла с ума?

Или все-таки сошла?

Нина Тихоновна почувствовала, что голова начинает кружиться. Она могла внушить себе, что вырос дуб, и что вернулся в город трамвай...

Внушить и поверить. Но в это?

— Бабуль, классный мост! Он как в сказке! — прозвучал над ухом веселый Катин голосок.

Внучка радовалась. Странная поездка увлекла ее и переполнила простым детским счастьем. И даже Малышка в переноске выглядела умиротворенной и спокойной.

«И чего я беспокоюсь? — пожурела себя Нина Тихоновна. — Попали в сказку, и попали. Разве оно плохо? Катя вон тоже мост видит, значит, он есть. И не чудится он мне одной. Что было бы плохо. Или инсульт... Инсульт вот страшно, а сказка, да еще и такая красивая, пусть будет».

Трамвай меж тем взлетел на самый верх сверкающей белой дуги. Распластался по берегам город, встали по обе стороны те самые мосты, которые вспомнила Нина Тихоновна. Далеко же внизу, там, где должна была поблескивать вода, все укрывал серебристый тягучий туман.

Над ним кружили птицы.

То ли чайки, то ли голуби — издали и не разобрать. Нина

Тихоновна поправила очки и прищурилась. Ей показалось, что у них...

— Личики, бабуль! Как у людей! — оживленно сообщила Катя, а потом поинтересовалась серьезно: — Твоя тетя Рая волшебница, да?

— Наверное... Уж теперь и не знаю... А ты, Катюшенька, что вообще про всякие сказки и волшебство-то, думаешь? — осторожно спросил внучку Нина Тихоновна.

— Ну... Вообще, в волшебство я, конечно, не верю, — невозмутимо ответила Катя. — Но я вот в одном ролике смотрела... Там про квантовую физику было. Я не очень, правда, поняла... Но там говорили, что рядом с нашим миром могут и другие быть, похожие.

— Вот оно что! — поразилась Нина Тихоновна.

Такой ответ она услышать от внучки точно не ожидала. «Какие дети нынче любознательные пошли, а говорят, что у них только ерунда всякая на уме. Наговаривают зря. А еще дети быстро ко всему адаптируются, — подумала она. — И находят всему рациональные объяснения. Наверное, мне тоже стоит попробовать».

Трамвай мягко скатился с моста.

По обе стороны потянулись знакомые зонтики пляжа. Промелькнула мраморная лестница, ведущая на набережную, перекресток, старый домик из красного кирпича.

За ним поднялась платформа с надписью «Брод».

И действительно, такой же мир, только чуть-чуть иной.

Местами.

Ну магия в нем есть. Если так посмотреть, по сути, мелочь.

Дальше линия шла по пути старых рельсов. И тут Нина Тихоновна совсем не заметила бы подвоха, если бы точно не знала — своими глазами не видела, — как несколько лет назад их отсюда убрали.

Потом была «Школа».

На этой остановке усталая учительница выгрузила своих неугомонных учеников и, помахав на прощанье рукой, пропала по ту сторону двери-гармошки.

— Следующая наша, — напомнила Катя в предвкушении.

Трамвай наконец-то дополз до остановки «Китежградское шоссе», и бабушка с внучкой вышли из вагона.

Нужная улица с аналогичным названием нашлась тут же рядом. Она уходила от платформы в сторону темного то ли парка, то ли леса. Двумя рядками стояли старенькие деревянные многоквартирные дома и белые «сталинки» с лепниной в виде колосьев, желудей, знамен и горнов.

Район Нине Тихоновне сразу понравился. От него веяло спокойствием и уютом. То, что улица со странным названием упиралась в тупик, шло ей толк на пользу. Машины мимо не проносились, асфальт на узкой проезжей части был свежим и темным, а на тротуарчиках не лежала пыль.

— Я думала, там, и правда, шоссе будет, — поделилась сомнениями Нина Тихоновна. — А тут, видишь, как хорошо.

Чистенько, не шумно.

— И клумбы красивые!

Катя показала на огороженные камнями придомовые садики, устроенные кем-то из жильцов. В них росли знакомые кустики спиреи, начинали распускать листочки гортензии, а крокусы всех цветов и сортов уже подвяли и полегли на землю, успев отцвести. Между растениями гордо стояли знакомые по множеству дворов и детских площадок бюджетные декоративные самодельные «скульптуры»: лебедь из покрышки, свинья из пластиковой канистры и жираф из вкопанного в землю бревна.

— И тут вы? — шутливо обратилась к поделкам Нина Тихоновна и чуть не подскочила от неожиданности, потому что лебедь вдруг изогнул резиновую шею и сердито зашипел.

— Ух ты! — Катя подошла к нему, чтобы разглядеть внимательнее.

— Осторожнее! — предупредила внучку Нина Тихоновна. — Вдруг он щиплется?

Лебедь зашипел еще возмущеннее и многозначительно отвернулся. Жираф же, наоборот, с любопытством потянулся деревянным носом к протянутой Катиной руке.

— Уи-и-и-и! — оглушительно взвизгнула свинья, спеша напомнить и о себе тоже.

Скрипнули петли. Выпросталась наружу белая рама в осыпающемся крошечке старой краски. Окно на первом этаже дома раскрылась. Из него высунулась пожилая женщина в алой

косынке и обратилась к животным:

— Чего вы опять расшумелись? Что я вам говорила? Нельзя шуметь! Иначе Агата снова потребует убрать вас отсюда. Сидите тихо!

— Здравствуйте, — обратилась Нина Тихонова к хозяйке сада. — Извините, но это мы их побеспокоили. Из-за нас они... шумят.

— Они всегда громкие. Слишком. В этом и проблема, — пожаловалась незнакомка, после чего внимательно оглядела Катю и ее бабушку. Представилась с ходу: — Меня зовут Зоя Петровна. Можно просто Зоя, — уточнила она для Нины Тихоновны. — Или баба Зоя. — А это было адресовано Кате. — А вы тут новенькие?

— Переезжаем вот, — донеслось в ответ. — Нина Тихоновна я. Просто Нина... для вас. И Катя, моя внучка...

— А это кто? — старушка указала на кошку в переноске.

— Это наша Малышка, — радостно сообщила ей Катя.

— Очень хорошо. Значит, в проходном доме будете жить? Или еще где?

Ее слова ни о чем не говорили Нине Тихоновне, поэтому она еще раз сверилась с адресом в Раиной смс-ке и уточнила:

— Нам нужно в дом номер «тринадцать» по Китежградскому шоссе. Это где-то здесь? Верно? — Она рассеянно обернулась по сторонам.

— Последний дом по противоположной стороне, — с готовностью сообщила Зоя Петровна. — Как я и предполагала,

— добавила в конце неопределенно. — Рядом с деревьями.

«Рядом с деревьями — это хорошо, — подумала Нина Тихоновна. — Значит, свежий воздух будет за окнами, а не дорожная пыль. Быть может, туда и на прогулку можно будет сходить».

— Скажите, — отвлекла от размышлений Катя. Обращалась она к их новой знакомой. — А этих животных вы сами сделали?

— Сама, — подтвердила Зоя Петровна.

— А как это у вас получилось? — Катины глаза сияли любопытством. — Сделать их живыми?

— Ну уж, не живыми... Но неплохо вышли, да... — заскромничала хозяйка фигурок. — Просто я, деточка, ведьма.

— Настоящая?

— Самая настоящая. — Она пристально оглядела Катю с головы до ног. Потом перевела взгляд на ее бабушку и со знанием дела сказала: — Вы об этом всем, что вообще думаете?

— Я? — растерялась Нина Тихоновна. — А что именно нужно думать и о чем конкретно?

— Про школу. Я в ней завучем работаю. — Зое Петровне, видимо, показалось, что собеседница в чем-то усомнилась, и она объяснила: — Завучем, да... Сегодня отгул у меня. Выступаю на конференции. Он-лайн. Про магию в образовании... — Она задумалась. — О чем я там сначала говорила?

— Спросили о том, что я... думаю... — подсказала Нина Тихоновна.

— Ах, да! Точно! — Зоя Петровна вспомнила, что хотела сказать: — Вы подумайте про нашу школу. Вы ведь в обычной пока?

— В гимназии, — ответила раньше бабушки Катя. — Папа меня туда перевел.

Она сказала так и погрустнела. Вспомнилось предательство отца, и то, что по его прихоти в этом году ей пришлось перевестись из своей старой школы, в другую, совсем чужую, где она так и не нашла общий язык ни с одноклассниками, ни с учителями. Ведь учителя там требовали от учеников постоянной конкуренции за рейтинг, и дружелюбия это никому не добавляло.

— Я на вас не давяю, но вы лучше прямо сейчас поприкидывайте, — обратилась к обеим собеседницам Зоя Петровна. — Процесс-то не очень быстрый. Пока соберетесь — если вдруг? Пока переведетесь... Мы, конечно, можем и ускорить процесс со своей стороны...

— Бабуль, мы подумаем про перевод? — Катя посмотрела на бабушку с надеждой.

— Подумаем, — пообещала ей слегка огорошенная столь скорым развитием событий Нина Тихоновна.

Она украдкой взглянула на все еще сердитого лебедя. Обернулась в сторону остановки, что осталась за спиной. Удобно, не поспоришь. Во внучкину гимназию мотаться от-

сюда через весь город придется. А так бы рядом было.

И школа, которую они проезжали, выглядела вполне гостеприимно. Тот класс, что они в трамвае встретили...

Кате те дети понравились.

Вот только сын добро не даст и не захочет с переводом возиться — в том Нина Тихоновна почему-то не сомневалась.

Арсений найдет причину, чтобы отказать.

— Ура! — воскликнула Катя и потрепала пластиковую свинью по крашеной спинке. Хрюшка довольно заворчала. — Раз вы ведьма, то ваша школа волшебная, получается?

Она посмотрела на Зою Петровну, и взгляд этот полнился ожиданием чуда.

— Не без того, — уклончиво ответила новая знакомая. Из ее комнаты донеслись какие-то шуршащие звуки. Голос в динамике потребовал немедленно отозваться. Она объяснила: — Вы уж извините, но у меня там круглый стол по мирохождению. Обсуждаем методики преподавания основ взаимодействия с другими мирами ученикам средних классов. Очень важная тема! Не могу с вами дальше болтать. Так что в другой раз. И, если надумаете переводиться... — Ее снова позвали. — До встречи, в общем. И удачного вам заселения.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила Нина Тихоновна, а Катя помахала на прощание рукой.

И новой знакомой, и живым фигуркам.

Свинья в ответ весело хрюкнула, лебедь затрепетал дугами резиновых крыльев, а жираф сорвал с клумбы желтую

примулу и протянул девочке.

— Какие вы хорошие! — Катя обняла жирафа за желтую в бурых пятнах шею. — Бабуль, тебе тут нравится? Павда, тут гораздо лучше, чем мы сначала думали?

— А как мы сначала думали? — подловила ее на слове Нина Тихоновна.

— Ну... — Катя растерялась. — Не знаю... Я думала, что тут все будет серое и унылое, а тут... — Она обвела взглядом набрякшие цветами сирени, что росли вдоль тротуара. — Тут настоящие чудеса!

— Пойдем уже к дому, — предложила Нина Тихоновна. — Уж очень хочется поскорее взглянуть на него. И вещи сгрузить...

Дом, как и было обещано, ждал их в конце улицы. Там, где дорога упиралась в кованую решетку забора, за которой начиналось буйство зелени. Приоткрытая калитка так и манила ступить на тропу и уйти в заросли молодых раkit и орешника.

«Это потом, — решила Нина Тихоновна, — все потом. Сначала обустройство, а после интересные экскурсии по округе».

— Бабуль. Тринадцать. Он! — Катя указала на табличку с номером.

Дом был трехэтажный. Большой. Многоквартирный.

Высокими этажами и лепниной он походил на классическую «сталинку», но, приглядевшись, Нина Тихоновна от-

метила, что сооружение это пережило гораздо больше эпох. Нижний этаж сохранил очертания округлых арок от бывших складских заездов. Явно еще дореволюционных. Теперь их заложили кирпичом и использовали как цоколь.

Дом оседал в мягкий мох. Отмостка, на которой тот вырос столь зелено и густо, что казалось, будто здание улеглось на мягкие подушки, была, похоже, переделана не раз.

И всякий раз, видимо, она поднималась все ближе и ближе к окнам первого этажа, чьи тяжелые рамы хранили в своих мягких округлостях следы модернового величия.

Третий этаж надстроили гораздо позже.

С него смотрели знакомые по другим произведениям советской эпохи колосья, венки и дубовые ветки. Сыпались белые фрукты из символического рога изобилия. Прямо под ним на первом этаже находился современный сетевой супермаркет.

— Давай зайдем? — попросила Катя. — Вкусенького хочется чего-нибудь.

— Сходим обязательно, — согласилась Нина Тихоновна. — Только давай сперва вещи отнесем. А уж потом будем новоселье праздновать.

Они прошли под арку ворот, за которой прятался маленький дворик. Посреди него, окруженная голубыми елочками, притаилась белая статуя.

«Девушка с курами», — значилось на блестящей табличке. Когда Нина Тихоновна была молодая, такие статуи ей ча-

сто встречались во дворах и парках. Они изображали занятых работой людей разных профессий.

— Какая красивая! — искренне улыбнулась Катя.

Статуя подняла руку и приветственно помахала ей в ответ.

— По крайней мере, нам тут рады, — подметила Нина Тихоновна. — Уже хорошо.

Она подошла к единственному подъезду и поднялась на крыльцо, волоча за собой сумку. Толкнула тяжелую дверь. Внутри было тепло и едой пахло густо, уютно. Люди за дверями жили своей обычной жизнью, что-то варили и жарили, невольно выпуская ароматный пар на лестницу.

— Есть хочется... — пожаловалась Катя. — Пойдем уже скорее...

Тут Нина Тихоновна подумала, что не знает номера квартиры, но это ее уже почти не встревожило. В таких небольших домах обычно все соседи друг дружку хорошо знают и, конечно же, подскажут, в какой именно квартире живет Рая.

Вот только побеспокоить кого-нибудь придется — в дверь позвонить и спросить.

И тут, как по волшебству — и скорее всего, именно по такой причине, — телефон в кармане снова завибрировал. Пришел обрывок сообщения от подруги.

«Тридцать семь...»

— Найдешь квартиру «тридцать семь»? — спросила Нина Тихоновна у Кати.

— Конечно, — с готовностью отозвалась внучка.

А Нина Тихоновна сняла очки, протерла их как следует и снова нацепила их на нос. Солнце, пробивающееся в окна и роняющее на пол квадраты теней от рамы, осветило круглый холл. Из него в две стороны расходились коридоры. И лестница вела наверх. Чугунная, кованая. Перила, поддерживаемые узорными балясинами, впору было выставлять в музей.

Малышка в переноске требовательно мяукнула. Ей не терпелось выбраться на свободу.

Катя покрутила головой, прошла по коридорам туда-сюда и отчиталась:

— Тут номера начинаются с одиннадцати.

— Скорее всего, на первом этаже будут квартиры с единицей в начале номера, на втором — с двойкой... Наша, значит, на третьем располагается.

Пришлось подниматься наверх.

В итоге их новое жилье действительно нашлось на третьем этаже.

Ключ лежал под резиновым ковриком, как и было изначально обещано. Он легко вошел в скважину и провернулся там с чуть слышным похрустыванием. Старомодная дверь с мягкой бурой обивкой и медового цвета ручкой из смолы, в которую была вплавлена пластиковая роза, встретила гостей мелодичным скрипом.

Прихожая оказалась крошечной. В нее из невидимой пока кухни выпадал длинный прямоугольник света. Утекала вперед и налево красная ковровая дорожка с полосками по бо-

кам. Она отмечала коридорчик, который открывал с одной стороны нишу кладовки, а с другой — проход, ведущий куда-то вглубь квартиры. Справа был поворот на кухню и выход в гостиную.

Нина Тихоновна заметила, что в квартире царит чистота. Нигде нет ни пылинки, пол выметен и помыт, а воздух прозрачен и прохладен.

Форточка открыта — и птица какая-то странно поет за окном, протяжно и нежно.

Катя скинула кроссовки вместе с носками и пробежала вперед по ковровой дорожке.

— Как тут здорово, бабуль! Так уютно. — Она вернулась в прихожую и выпустила из переноски Малышку. — Иди.

Кошка осторожно выбралась на свободу и принялась обнюхивать пол.

Нина Тихоновна прислонила к стене сумку на колесиках, поставила рядом Катин чемодан. Выдохнула облегченно. Ее опасения не сбылись...

А были же!

То и дело неприятно просачивались в голову во время всего пути. Она их отгоняла, но все равно. Представлялись то ржавые текущие трубы, то ветхие окна с разболтанными шпингалетами, которые не получится нормально закрыть, то обтрепанные грязные обои на кухне...

Но тут...

Тут было прекрасно!

Очарование старой чистой квартиры, наполненной душевной немодной мебелью и особым духом чего-то прекрасного и таинственного, оставшегося где-то на грани памяти еще со времен почти забытого детства.

У ее собственной прабабушки было подобное жилье. Старая квартира в дореволюционном доме и интерьер в стиле «бидермейер», который мама, любительница всего на тот момент современного и минималистичного, придирчиво называла «мещанским». А маленькой Нине безумно нравились и полосатые обои на стенах, и лакированная оттоманка на гнутых ножках, и огромная пальма в кадке, и нарочитый итальянский натюрморт с виноградом и персиками...

— Здесь чудесно! — согласилась она с внучкой. — Давай располагаться?

Они быстро разобрали вещи. Нина Тихоновна включила газ и поставила на плитку местный эмалированный чайник. Свой, электрический, она не забрала. Понимала, что дотащить все куда-то... неизвестно куда, скорее всего, будет непросто. И брала только самое необходимое.

Она выдвинула из-под белоснежного стола старомодную табуреточку и села, задумавшись. Как жить дальше? Вот школа... Ей понравилась новая знакомая, которая работает там завучем. Да и расположение удобное, но она ведь не родительница, и перевести Катю сама, без сына, не сможет. Да и вообще... раз уж Арсений решил вот так вот во всех смыслах отказаться от дочери, ей понадобится оформить опеку

над внучкой.

Но позволят ли оформить на бабушку?

— Бабуль! Смотри, какая за окном красота! — отвлек от насущных мыслей Катин голос.

— Иду, Катюшенька. Где красота? В спальне?

Нина Тихоновна прошла через испятнанную солнцем го-
стиную. По пути украдкой взглянула на застекленный сег-
мент старомодной стенки. Там, на блестящей полке, выстро-
ились в рядок стаканы-рыбы. Они стояли на хвостах с рас-
крытыми ртами, а самая большая и главная рыба была гра-
фином... Около нее расположились на импровизированном
бревне два деревянных цыпленка на проволочных ногах и
крошечная корзинка с бутылочками зеленого лимонада из
эпоксидной смолы.

И фотографии.

На них были какие-то родственники Раи, и сама она, еще
молодая, в пионерском галстуке и белом форменном фарту-
ке с пышными кружевами.

Нина Тихоновна благодарно улыбнулась подруге, и та под-
мигнул ей хитро прямо с фото.

— Бабуль, ну ты где? — требовательно спросила Катя.

Пришлось поторопиться.

Спальня оказалась совсем небольшой. В ней стояли кро-
вать с железной спинкой, платяной шкаф из желтого шпона,
великолепное трюмо и небольшой комод под белым вязаным
кружевом. А еще древняя радиолa, на которой располагались

в горшочках кактусы.

— Наши цветы надо тоже сюда принести, — решила Нина Тихоновна.

— Ага, — согласилась Катя. — Но я же не про цветы!

Нина Тихоновна восхищенно оглядела стену. На ней висела огромная картина — копия «Девушки у источника» Ивана Келлера. Очень красивая и атмосферная. Темные краски, блеск далекого солнца в вышине, туманные листья прибрежных растений, вода...

— Дивная картина, — согласилась Нина Тихоновна. — Такая умиротворяющая.

— Я не про картину, — взмахнула руками Катя. — Бабуль, погляди в окно!

Она распахнула занавески, и за ними открылся невероятный вид.

Даль.

Бесконечная, сияющая, понизу заполненная туманом, а поверху — чуть заметными облаками на лазурном небе. Из тумана, как из моря, поднимались кружевные опоры ЛЭП. От них разлетались по сторонам провода, блестели на невидимом солнце.

Туман клубился, волновался и перетекал с места на место.

Он скрывал все, что должно было, по идее, быть рядом с домом. Или, возможно, находился со стороны того самого парка-леса...

— Какое странное природное явление, — изумилась Нина

Тихоновна. — Интересно, что это за туман?

— Думаю, он волшебный, — сделала вывод Катя. — Как и все тут.

— Пожалуй, — согласилась Нина Тихоновна. — Интересно узнать, в чем конкретно заключается его волшебство?

— Наверное, в том... — Катя не договорила, прислушалась. — Кажется, чайник кипит.

Из кухни донеслись веселый посвист и бульканье.

— Я схожу в супермаркет, а ты пока тут побудь, — спохватилась Нина Тихоновна.

И поняла, что у них нет с собой ни заварки, ни чего-нибудь вкусенького, чтобы пить не пустой чай, а вприкуску. Наскоро накинув туфли и куртку, она вышла в подъезд и быстро спустилась на первый этаж. Пока шагала по ступенькам, мимо проплыли какие-то тени, но разглядеть их не удалось — слишком быстро они исчезли за поворотом.

На выходе чуть не столкнулась с высокой женщиной средних лет. Поймав внимательный взгляд незнакомки и, возможно, новой соседки, Нина Тихоновна вежливо поздоровалась:

— Добрый день.

— Добрый. — Женщина заинтересовано оглядела ее желтыми глазами. — Вы недавно въехали?

— Только сейчас.

Нина Тихоновна внимательно оглядела незнакомку. Она показалась ей крайне необычной. Такие неестественно жел-

тые глаза! И волосы цвета какого-то... волчьего. Иначе и не скажешь. Не седые, не мелированные, а такой настоящий дикий цвет, что называется «соль с перцем»...

— Я к вам зайду. Позже, когда освоитесь. — Женщина спохватилась и представилась. — Ой, я Марта. И тут по дому старшая. — Протянула руку для приветствия. Нина Тихоновна ответила тем же. Рукопожатие у Марты оказалось мягким и одновременно мощным. — Вы же родня Раисы? — продолжила она расспросы.

— Родня, — не стала вдаваться в подробности Нина Тихоновна. — В некотором роде.

— Ага... — Глаза новой знакомой подсветились золотом, и она заговорщицки подмигнула. — И это очень хорошо. Это значит, вы из наших. Прекрасно просто! Нам как раз вас не хватало очень сильно. Столько дел накопилось, вы даже не представляете!

— Каких... дел? — осторожно уточнила Нина Тихоновна.

Интересно, что же там за дела, и почему без нее не получалось их решить? Рая об этом тоже не предупредила...

Выяснить подробности пока не получилось. В подъезд с шумом ввалилась большая семья. Дети загалдели. Залаяла маленькая собака, сидящая в поддоне коляски с малышом. Зазвенели бутылочки.

Марта сразу притихла и приложила палец к губам.

— Я к вам потом зайду и все объясню, — пообещала еще раз. — Думаю, вы уже и сами поняли, что место тут у нас

необычное. Но не все... понимаете, видят его так же, как видим мы с вами, — добавила она шепотом в конце. — Хорошего дня.

Нина Тихоновна вежливо кивнула, прощаясь, и выскользнула за дверь. На улице распогодилось сильнее прежнего. Нужно было обойти дом, чтобы попасть в супермаркет и чем-нибудь там закупиться.

Удобно.

По пути она думала про все происходящее и пришла к выводу, что райончик этот странный, хоть и волшебный, но не для всех. Видимо, тут разные люди живут...

Разные существа...

Выйдя к дороге, она обернулась на деревья за оградой. Меж их стволов таился сумрак, но не туман, — тот, что виднелся из окна, — и намека не было.

В магазине, чистом и приличном, располагались на полочках товары, и приятно пахло. Пол матово сверкал старой плиткой, а на потолке сохранилась узорная лепнина. Снова листья, орехи, шишки, переливы ткани...

Нина Тихоновна сложила в тележку все необходимое и направилась к кассе. Оттуда ей уже улыбалась полная румяная женщина и махала рукой, как старой знакомой.

— День добрый, — поприветствовала покупательницу она. — Вы же с внучкой сегодня приехали, верно?

— Верно.

— А мне про вас уже соседка рассказала моя, Зоя Пет-

ровна. Знаете ее уже, да?

— Да.

Нина Тихоновна удивилась. Но лишь на миг. Чему удивляться? В подобных маленьких сообществах всегда все про всех все знают. Как же иначе-то?

— А я Агата, — продавщица представилась и резко переключилась на другую тему: — Вы ведь сюда на трамвае приехали?

— Да. А что с ним не так?

Вопрос был неожиданный. Так важно, что они с внучкой приехали на трамвае? Интересно, почему?

— Все так, — улыбнулась Агата, пробивая молоко, какао, любимые Катинины желейные конфетки и печенье. — Просто на трамвае сюда приезжают всегда в первый раз. В обязательном порядке. Он, так сказать, открывает путь... Вы же меня понимаете?

— Понимаю, — кивнула Нина Тихоновна.

Чего ж тут не понять? В волшебное место ведет тайный проход, как платяной шкаф в Нарнию. Ну, или волшебный трамвай в... Сюда, в общем.

Везет.

Трамвай этот...

— Знаете, теперь вам не обязательно пользоваться только им. Можете и обычным транспортом. Если вам понадобится в обычный город. Понимаете? — Агата продолжила свой инструктаж.

— А вот тут не совсем, — пришлось признаться.

— Если нужно добраться до других волшебных мест, то на трамвае, конечно. Если в центр, например, то автобусы ходят. Троллейбусы пока обратно не вернули... — Она многозначительно повела бровями. — Как трамвай. Но, думаю, мы и до волшебных троллейбусов доживем. А вот такси лучше не вызывать. Путаются они между... реальностями.

Агата пробила последнюю покупку — батон черного хлеба, — сложила все в пакет.

В магазин зашли другие посетители.

— Спасибо за разъяснения и за продукты. Приятно было познакомиться, — поблагодарила Агату Нина Тихоновна и направилась обратно в новую квартиру к Кате и кошке.

— И мне приятно. Приходите еще, — донеслось вслед.

Катя с Малышкой уже ждали.

— Бабуль, мы такое видели! — срочно сообщила внучка. — Больше, конечно, слышали... — Она тут же исправилась, но ее впечатления все равно были, похоже, очень сильны.

— И что же вы видели?

Нина Тихоновна принялась стягивать с ног туфли. Катя забрала у нее пакет и рассказала:

— Кита, бабуль.

— Какого кита? Игрушечного?

Ну а что тут еще предположишь?

— Нет, что ты! Самого настоящего. Там... — Катя указала на спальню. — За окном в тумане.

— Я бы тоже на него посмотрела, — призналась Нина Тихоновна.

Столько чудес за день произошло, что китом ее уже точно было не удивить. Подумаешь, кит? Киты и в ее прошлой жизни были — в передачах по телевизору на канале «Живая природа».

Словно в подтверждение их существования из-за окна спальни раздался протяжный заунывный звук. Похожий, далекий и тихий, Нина Тихоновна уже слышала тут и сперва приняла за птичий голос, но теперь стало ясно — это песня кита.

Звучала она успокаивающе и довольно мелодично.

— Пойдем, чаю, что ли, попьем с дороги? — позвала Нина Тихоновна внучку. Вынула из сумки корм для Малышки. — И ты сюда иди. Где ее миска, Катюшенька?

— Несу... — Катя уже разобрала часть вещей и разложила их в гостиной. Она принесла Малышкину миску и баночку для воды. — Ты наполнитель купила, бабуль?

— И новый горшок.

Хорошо, все-таки, что супермаркет оказался рядом, и все необходимое в нем нашлось. В пожилом возрасте уже сложно ходить куда-то далеко. Потому что даже соседняя улица — это уже далеко. А Катю одну отправлять в незнакомом пока месте пока что побоялась...

Они заварили чай и разложили на тарелке угощения.
Сели.

— Ну, с новосельем! — улыбнулась внучке Нина Тихоновна.

— С новосельем, бабуль! — Катя отхлебнула чаю. Потек по кухне легкий аромат бергамота. Поинтересовалась с надеждой: — Интересно, а нет ли тут случайно моря рядом?

— Мо-о-ря? Это вряд ли.

— Но кит же, бабуль!

— У него вместо моря туман...

Нина Тихоновна отследила взглядом скользнувшую по стене тень какого-то маленького круглого существа. Уже стала привыкать — шастают всякие «барабашки», и пусть шастают.

А вот Малышка тут же наострила уши и принялась охотиться на незримых соседей. Прыгнула, взмахнула лапкой, выкатила откуда-то из-под мойки пушистый серый шарик. Тот сердито фыркнул, пискнул и, выбросив в воздух фонтан искрающейся пыли, исчез за плитой.

В дверь позвонили.

Мелодичный звук породил многократное эхо, будто в горах.

— Иду-иду... — Нина Тихоновна поднялась с табурета и пошла открывать. — Кто там?

— Это я. Марта. — Соседка ждала на лестничной площадке. Желтые глаза ее призрачно светились. Рядом с ней стояла девочка Катиного возраста и улыбалась. В руках у нее был самоиспеченный рулет с изюмом. — А это Лена, моя

дочь. Она узнала, что вы с внучкой приехали, и очень захотела познакомиться.

— Проходите, пожалуйста, — пригласила их Нина Тихоновна. — Мы рады. Катюшенька, иди сюда, познакомься с Леночкой, — позвала она внучку.

— Привет! — Катя прибежала с Малышкой на руках, желая сразу пойти с козырей и показать новой возможной подруге лучшее, что они с собой привезли, но кошка, увидев странных гостей, вдруг взъерошила шерсть, расшипелась, расфыркалась и сбежала в спальню. — Ой...

На Катиной руке проступили царапины.

— Прости. Она, наверное, нас с мамой испугалась... — виновато произнесла дочка Марты и протянула рулет. — Это мы с мамой сделали. Сами. Он даже не подгорел, как обычно бывает, когда мы готовим.

— Да... Кулинары мы те еще, — рассмеялась Марта. — У нас лучше мясные блюда получаются, но в гости к пока еще малознакомым человеческим соседям лучше приходить с чем-то сладким. Так Раиса всегда учила...

— Вы с ней дружили? — Нина Тихоновна стянула с полки тапочки, которые удачно нашлись в прихожей, пододвинула Марте. — Берите.

— У вас чисто, — отвесила та вежливый комплимент, засовывая ноги в розовые пушистые шлепки. — Я ведь к вам по делу, — начала сходу.

— Нам нужно где-то отметиться? Куда-то записаться?

Нина Тихоновна провела гостью на кухню и налила ей чаю. Дети убежали в гостиную. Судя по громким разговорам, они нашли общий язык и теперь обсуждали то самое пушистое существо, которое загнала под плиту Малышка.

— ...бегун, — рассказывала Кате Лена. — Они тут по всему дому лазают... Безобидные... Но если захочешь их поймать, они могут...

— Я к вам по поводу работы, — сказала Марта, отхлебывая чай из красной полосатой чашки. Уточнила: — Вас же Раиса предупредила? Или нет?

— Нет...

Нина Тихоновна насторожилась. Что за работа? О чем вообще речь?

— Нам очень нужна консьержка, — призналась Марта немного виновато. — Вы не могли бы ею поработать? Это очень важно.

Ну ничего себе! Вот это удача. Сейчас, как никогда прежде, нужны были дополнительные деньги, так что предложение о работе, да еще такой удобной — в том же доме, где предстоит жить, — выглядело крайне заманчиво.

— С удовольствием, — сходу согласилась Нина Тихоновна. А то вдруг Марта передумает? — Только у меня совсем нет подобного опыта, — сказала она честно.

— Ничего страшного, — успокоила ее Марта. — Главное, что вы в курсе местных особенностей, и находитесь, так сказать, с нашей стороны... — добавила туманно. — Ну вы ме-

ня поняли...

— Не совсем.

Марта протянула пустую чашку.

— Будьте добры, еще, пожалуйста. Очень вкусный чай... Все дело в том, что у нас тут есть волшебная часть дома, а есть обычная. Придется их совмещать, направлять и контролировать. Чтобы обычные люди не замечали волшебства, а волшебные существа, наоборот, могли им воспользоваться. Это несложно, я вас обучу и все покажу. — Получив чашку, снова полную чая, она отхлебнула с наслаждением и прикрыла глаза. — Превосходно. Чабрец?

— Нет. Бергамот.

— Я их путаю, — призналась Марта виновато. — У меня с нюхом большие проблемы, — добавила шепотом. — Ужас просто. Переболела вот ковидом пару лет назад, и все... — Она печально вздохнула. — А говорили, что на оборотней не действует.

— Так вы оборотень? — осторожно уточнила Нина Тихоновна, отчего-то немного стесняясь собственного любопытства.

— Да, — подтвердила кивком соседка. — Волки мы. Поэтому кошечка ваша и убежала. Запах наш ей, наверное, не понравился. Но мы кошечек не трогаем. Вы не бойтесь. Никого не обижаем, если вы думаете...

— Нет-нет, что вы, мы так не думаем, — убедила ее Нина Тихоновна.

— Ну и ладненько. — Марта дружелюбно улыбнулась, обнажив клыки. — Нас вот тоже людьми без магии запугивали, когда мы в другом мире жили. Страшно было переезжать, но решились. А теперь не жалеем. Так что вы тоже никого не бойтесь. Мы тут все цивилизованные и без предубеждений.

— А переехали, если не секрет, почему?

— Тут школа хорошая. Вы, кстати, в ней?

— Нас пригласили, но пока есть некоторые трудности, — призналась Нина Тихоновна. — Я ведь... бабушка. Сама перевести не могу внучку без желания родителей...

— А родители что же? Против? — изумилась Марта. — Школа просто великолепная.

— Там все сложно, — ушла от неприятной темы Нина Тихоновна.

— Понятно, — не стала спрашивать о подробностях соседка и деликатно перевела тему: — А знаете, мы по вечерам иногда устраиваем общий ужин. Собираемся по-соседски в конце этого этажа у старой печи. Там есть небольшое свободное помещение. Мы там обустроили зону для чаепитий...

Рассказывая об этом, Марта сияла от гордости. Еще бы! Нина Тихоновна прежде с подобным не сталкивалась — чтобы соседи собирались да вместе чай пили. Еще и в специальном отдельном общем месте. Такое устроить не каждому по силам!

— Как у вас тут все хорошо организовано, — восхитилась

она искренне.

— Я вас приглашаю. С внучкой. Сегодня. Будете? — Марта посмотрела выжидающе.

— А что нужно взять с собой из съедобного?

— Что хотите. Или ничего.

Из спальни снова донеслась китовая песнь.

Нина Тихоновна решила уточнить.

— Тут еще киты у вас...

— Да. Киты, — совершенно спокойно произнесла Марта, не сразу догадавшись, что соседка фактом наличия этих самых китов крайне удивлена. Тут они — дело привычное. — Ах, да! Вы не в курсе были? — Она хлопнула несколько раз глазами. — Ох... Они вам мешают, наверное, своими криками?

— Нет, что вы! Наоборот. Киты прекрасны. Просто странно... Думала всю жизнь, что эти животные встречаются только в океане.

— Они и есть в океане. В магическом... — Марта потянулась к сахарнице. — Можно?

— Там пусто. Я забыла захватить, — оправдалась Нина Тихоновна.

— Ну ладно, — смирилась Марта. Призналась: — Я как разнервничаюсь, так сразу сладкого хочу.

— Надеюсь, это не из-за нас случилось?

Не хотелось доставлять кому-то из жильцов неприятности в первый же день своего тут появления. Нервировать лиш-

ний раз.

— Ну что вы, — простодушно сообщила Марта. — Раз-
нervничалась я из-за Раи. Была уверена, что она вас обо всем
предупредила. И про работу тоже.

— Не предупредила, к сожалению, — призналась Нина
Тихоновна. — Хотя... Я думаю, что такое решение было пра-
вильным. Ведь я если бы я это все не увидела своими глаза-
ми... Ох...

Она живо представила, что если бы еще сегодня утром
Раиса начала рассказывать ей про волшебство и параллель-
ные миры. Про соседей-оборотней. Это было бы очень «не
очень»! Она бы решила, что подруга точно шутит, или и во-
все не в себе.

Не поверила бы.

— Правда? Вы совсем из-за этого не расстраииваетесь? —
обрадовалась Марта и правила выбившуюся из-за уха двух-
цветную прядь.

— Я очень рада, что ничего не знала заранее, — рассмея-
лась Нина Тихоновна. — Рая была права, утаив от меня неко-
торые... хм... особенности этого места.

Марта тоже рассмеялась и с облегчением выдохнула.

Из гостиной прибежали девочки и начали оживленно рас-
сказывать, что наловили бегунов — аж целых три штуки!
— так что теперь там весь ковер блесками засыпан. Но они
уберут. Честно!

— Мы уберем, — пообещала Катя. — Я сама лично про-

пылесосу.

— Зачем же вы их ловили? — возмутилась Нина Тихоновна. — Разве можно? Бедные животные... существа... создания.

— Ничего с ними не будет, с бегунками этими, — успокоила соседку Марта. — Лене они нужны для школьного проекта. На них нужно попробовать прикрепить маленькие записывающие устройства, типа камер, чтобы поглядеть, по каким мирам наши пушистики шастают.

Нина Тихоновна немного успокоилась и еще раз поразились, какая же тут, в этом волшебном районе, удивительная школа. Она пообещала себе, что рано или поздно обязательно устроит туда Катю.

Они поговорили еще немного. Выпили по четвертой, или уже пятой чашке чая. Обсудили завтрашний день и первое знакомство с новым рабочим местом. Марта умела убеждать.

Слово за слово и убедила Нину Тихоновну в том, что у той все получится на трудовом поприще...

Снова они встретились уже вечером, на общем ужине, как и планировалось.

Он, как и говорила Марта, проходил на третьем этаже, где в конце коридора находилось небольшое расширение — что-то типа мини-зала. Там стояли столы, и из нескольких больших окон лился внутрь сиреневатый вечерний свет.

Окна выходили на город.

Нина Тихоновна пригляделась, и поняла, что два крайних,

вроде бы, открывают вид на обычные немагические районы, а из среднего виднеется дуб. Его ветви, корявые и длинные, тянутся во все стороны, подобно щупальцам осьминога, все в назревающей зелени.

И мост, тот самый, «лишний», блестит вдали.

На ужин пришла не только Марта. Собрались и другие соседи. Стали представляться, знакомиться. Нина Тихоновна старалась запомнить все имена. А еще она пыталась угадать, кто есть кто.

Не очень-то получалось.

Ей показалось, что она с определенной долей вероятности узнала только пару оборотней. А одинокий мужчина со второго этажа, бледный и черноволосый, походил на родственника графа Дракулы. Была еще женщина, которую из-за внешнего вида хотелось записать в ведьмы — крючковатый нос, платок, похожий по цвету на мох, растущий на старом пне... Но после знакомства с Зоей Петровной уже не получалось точно определить, кто тут ведьма, а кто нет.

Мало ли, у кого там какой нос?

На отдельном столике, стоящем рядом с высокой старой печью в дивных изразцах, запыхтел самовар и начал выпускать в воздух колечки бледного пара. Зрелище завораживало! Колечки, как облака на небе во время ветра, меняли форму и превращались то в гусей-лебедей, то в сердца, то в звезды.

И улетали в открытую форточку.

Чай в заварнике яростно пах лимонной мятой вперемешку с сушеными смородиновыми листьями.

Марта оглядела всех присутствующих и торжественно объявила:

— Познакомьтесь с нашей новой соседкой и консьержкой по совместительству. Она теперь будет жить с нами вместе со своей замечательной внучкой. Прошу любить и жаловать!

В общем, первый ужин на новом месте пошел отлично.

А после первого завтрака уже ждала новая работа.

Нина Тихоновна еще с вечера подготовила вещи, которые собралась надеть утром. В первый рабочий день хотелось выглядеть соответствующе. Правда, чему именно придется соответствовать, она пока не поняла, но все же решила, что в любом случае выглядеть надо будет опрятно, чисто и не слишком безвкусно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.